

УДК 398 (470.6)

ББК 82.3 (235.7)

X 98

Хунагова Б. Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: ms.khunagova@mail.ru

Цей Б. А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: fafk79@mail.ru

Национальный стиль северокавказских литератур *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается национальный стиль и национальная специфика северокавказских литератур. Показано, что поэты и писатели учитывают в большинстве случаев менталитет своего народа, что обуславливает особую структуру каждого из их произведений. Отмечается, что фольклор младописьменных литератур отличается эстетической весомостью, синкретичностью в плане объединения эпических, лирических и драматических способов отображения действительности, которые формируют в сознании читателя реальное отображение национальных особенностей жизни северокавказских народов.

Ключевые слова:

Северокавказские литературы, национальное своеобразие, элементы фольклора, национальный образ, художественный образ, модель родной культуры, менталитет, черты быта, нравы, обычаи и традиции, национальная специфика.

Khunagova B.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: ms.khunagova@mail.ru

Tsey B.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: fafk79@mail.ru

National style of the North Caucasus literatures

Abstract:

The paper describes the national style and national specifics of the North Caucasus literatures. Poets and writers are shown to consider mentality of the people in most cases that causes special structure of each of their works. Folklore of the young literatures is shown to be distinguished by esthetic ponderability and syncreticity in respect of association of epic, lyrical and drama ways of depicting reality which form real display of national features of life of the North Caucasus people in the reader's consciousness.

Keywords:

North Caucasus literatures, national originality, folklore elements, national image, artistic image, model of native culture, mentality, lines of a life, customs, customs and traditions, national specifics.

Обращение к традиционной национальной фольклорной тематике становится характерной чертой творчества поэтов и писателей Северного Кавказа. Мотив преемственности нравственно-эстетических национальных традиций приобретает в произведениях философскую насыщенность, являясь свидетельством исторической глубины осмысления действительности. Причем со временем обращение к фольклору становится все более творческим: поэтов больше волнует эстетическая природа национальной художественной традиции, философская направленность содержания народного эпоса.

Фольклор оказывает огромное влияние на процесс становления молодых северокавказских литератур, лишь недавно приобретших письменность и еще сохранявших существенные связи с национальными устно-поэтическими традициями своих народов. По заключению Ч.Ю.Суповой, «анализ поэм, созданных на основе фольклорного материала, позволяет выявить художественное своеобразие сюжетов, ткани стиха, ритмики, интонаций и одновременно раскрывает типологические принципы обработки и толкования народных текстов» [1: 159].

Исследуя происходившую под влиянием фольклора эволюцию художественного сознания определенной группы северокавказских народов — адыгов, Ю.М.Тхагазитов пишет: «В плане взаимодействия ориентации молодых литератур на мифологическое (род) или мифоэпическое (народ) сознание важен синтез этих ориентации, как между собой, так и с современным художественным сознанием. Этот синтез необходим для более глубокого художественного воплощения эпически целостной картины мира и бытия, в полной мере пока удающейся только отдельным представителям молодых литератур на уровне молодой литературы, скажем, Чингизу Айтматову» [2: 189].

В то же время северокавказских поэтов, опирающихся в своем творче-

стве на элементы и средства фольклора, периодически прельщает сюжетно-тематическое разнообразие и образное богатство, сосредоточенное в народных текстах: действующие персонажи и исторические факты, отражающие героическое сопротивление горцев многочисленным иноземным захватчикам. Причем, осмысливая своеобразие поэтического мира каждого из авторов, связь этой сферы с поэтическими традициями своего народа, можно утверждать, что традиционные эпические образы непринужденно, без всяческих усилий модифицируются в их поэтических произведениях.

Таким образом, поэты сознательно уходят в глубь истории, стремясь дать достоверное описание каждодневного быта, общественного строя и бытия своего народа, начиная с ландшафта и заканчивая устройством жилища, от памятников исторических, этнографических и религиозных до разделения племен, промышленности, нравов и обычаев. Эпическое начало в их произведениях обусловлено тем, что в процессе создания своих строк они опираются не только на предания и легенды, но и, прежде всего, на знание реального быта своего народа и природы Кавказа, их социального устройства и духовной культуры, выделяя в ней не столько религию, сколько менталитет, горский этикет и другие этнические основы культуры своего народа.

Идентичная территориальная расположенность, родственность географического и социально-экономического становления в течение многих столетий, культурные и экономические взаимосвязи северокавказских народов определили единство значительной части мотивов и сюжетов произведений их устного народного творчества. В процессе подобных связей происходил и взаимообмен элементами фольклорного наследия, в том числе устно-эпическими мотивами и сюжетами. В жанровом и тематическом отношении фольклор народов, живших и по

сей день живущих в сходных социально-экономических и географических условиях, при всей кажущейся несхожести их языков, культур и социального устройства, представляет собой не конгломерат, а единство. Общность положения вызвала у разных народов сходные представления об одних и тех же явлениях. Свои представления каждый народ выражал в национальных образах, но суть этих образов в основном повсюду одинакова. Создавая сказки, народ черпает свои мотивы из сокровищницы своего прошлого, сочетает их с изображением настоящего. И в адыгейском фольклоре международные сказочные персонажи и мотивы так же оригинальны и самобытны, как произведения, которым не удается подыскать параллели в фольклоре других народов» [3: 43]. И хотя в своем высказывании профессор В.И.Чичеров вел речь об адыгской этнической общности, думается, это высказывание можно отнести к фольклору любого из народов Северного Кавказа. В северокавказской литературе в эпической и лироэпической поэмах, как преобладающих жанрах, происходит «представление величия исторических перемен» [4: 47].

Одновременно со все набирающим силу обострением повествовательного оттенка прослеживается и потребность в обширном охвате эпизодов национальной истории, что наглядно иллюстрируют следующие поэмы северокавказских авторов: «Мансур» А.Баширова, «Победившая любовь» А.Сулейманова, «Камбот и Ляца» А.Шогенцукова, «Темир-Болат» И.Мирзаева, «Многовидевшая Кубань» Ф.Абдулжалилова, «Ураза», «Будь бдительным» М.Паранука, «Место утопленницы», «Зулифа», «Пщыналъ» А.Евтыха, «Кто погибает, куда мы идем» А.Хаткова. Но типологическое родство фольклора народов Кавказа не исключает самобытности, национального своеобразия каждого из них. Исследование национально-особенных черт той или иной литературы имеет не только локальное значе-

ние – оно, главным образом, способствует определению реального многообразия многонациональной литературы при единстве идейно-тематического содержания. Это ощущается и в особенностях поэтики, и в непосредственно бытовых реалиях, деталях, и в языковой «окраске». В частности, по этому поводу профессор В.И.Чичеров в своей рецензии на сборник адыгских сказаний и сказок отмечал: «Народ в процессе своего развития должен был пройти те же ступени культуры, что и другие народы.

Диалектика национального определяет тяготение современных поэтов к мифу и фольклору как к своей первооснове, как к извечным темам, которые, являясь своеобразным нравственным ориентиром, в трансформированном виде сохранились и живут в современной культуре. В отношении молодых литератур нельзя исключить их жанровую зависимость от фольклора. Поэты и писатели младописьменных литератур в определенной степени и сегодня остаются в «плену» эпической, фольклорной традиции. «Фольклор, как известно, является одним из эффективных инструментов социорегуляции, этнокультурного и социального удовлетворения, решения задач этнической самобытности и выживания...» [5: 64].

«Художественный образ «своего» пространства занимает важное место в моделировании современных адыгских авторов. ...этот образ не сводится к реальному, географическому пространству, занимаемому адыгскими народами. ...наряду с отражением пространственных реалий, в создаваемом образе национальной картины мира так или иначе «просматривается» модель родной культуры» [6: 43].

Многие ученые, писатели, путешественники, изучавшие быт и нравы северокавказских народов, отмечали как важнейший элемент духовной жизни этноса осознание им социально-исторической значимости своего устно-поэтического творчества.

Жанровый состав песенного насле-

дия жителей Северного Кавказа богат и разнообразен. Его наиболее древний пласт составляют трудовые песни, мифологическая и обрядовая поэзия. Песни – неотъемлемая часть национальной культуры северокавказских народов, своеобразная энциклопедия народных знаний, наблюдений, верований. Глубина содержания, разнообразие художественных приемов, музыкальная выразительность сделали их необычайно популярными в народе. Правоммерно говорить о том, что именно в данном жанре, аккумулирующем интеллектуальную энергию народа, наиболее полно выразился поэтический талант горцев.

Широко представлены историко-героические песни, в которых немало достоверных сведений о тех или иных исторических событиях, конкретных лицах. Имея немало общего с другими поэтическими жанрами, они отличаются эстетической весомостью, синкретичностью в плане объединения эпических, лирических и драматических способов отображения действительности.

Многовековая история многочисленных северокавказских народов, не имевших письменности, известна сегодня главным образом по историческим преданиям, изустно хранившимся в течение многих веков. В них отражены судьбы народов, их мудрость, национальный характер и особенности менталитета. Предания горских авторов традиционно сжато изображают потрясающие воображение обстоятельства и исторические факты, но переданы они в горизонтальной плоскости, при отсутствии различных частных и без конкретизации поступков героев. Художники, поставившие перед собой цель создать на основе народной легенды (сказания) поэму, т.е. перевести легенду (сказание) в иную художественную систему, действуют параллельно в трех направлениях. Во-первых, они заняты углублением эпического начала, во-вторых, внедрением осязаемой драматургической тонально-

сти и, в-третьих, окрашиванием ее в живописную лирическую расцветку.

Произведения, создаваемые народом путем устной разработки традиционной сюжетной линии, вбирают в себя его исторический опыт – политический и социальный, его дух (в научной терминологии – этническая психология) или то, что сегодня называется менталитетом, черты быта, нравов, обычаев и традиций, в том числе художественных. В национальной поэзии горцев весьма велика роль традиционных образов и символов, восходящих своими корнями из самых древних жанров фольклора. Национальная специфика показана именно с помощью художественного образа. В слове сосредоточивается поэтический опыт народа, оно фиксирует в себе колоссальный заряд. При этом, как известно, в процессе создания образов слова используются автором как в прямом, так и в переносном значении.

Поэты и писатели учитывают в большинстве случаев менталитет своего народа, что обуславливает особую структуру каждого из их произведений. Например, в северокавказской поэзии всегда было ощутимо воздействие сюжетно-фабульной поэтики устного народного слова. Это воздействие проявляется в принципах лирической композиции, которая заключалась в последовательном отображении вдруг обеспокоившей автора социальной проблематики. Как в устной народной песне безымянные авторы пытались зафиксировать подвиги легендарных национальных героев, так и в письменной, реставрировавшей законы прошлого, воссоздаются узловые признаки времени. В лирике младописьменной литературы встречаются прекрасные лирические стихи, но, как признается большинством исследователей, в этих произведениях преобладает эпическое начало. Еще раз отметим, что во многом это было обусловлено горскими фольклорными традициями, где всегда доминировало героико-эпическое начало.

Однако в композиции этих художественных трудов эпическое сознание всего народа трансформируется под влиянием мышления самого автора, которое выводит его за пределы судеб рода к иной целостности – народу. Фольклорные элементы, используемые поэтами, часто функционально модифицируются, хотя и сохраняют свое традиционное назначение. Таким образом, духовное начало горских легенд, переплавленных в душе и сознании каждого из анализируемых поэтов, в синтезе с фольклорными традициями, дает весьма ощутимый творческий результат.

На сегодняшний день в литературоведении обозначено усиление принципа историзма, обусловившего последовавший затем подъем всей северокавказской литературы. Углубление диалектичности восприятия мира определило монолитное, принципиальное постижение отношений героя произведения и обстоятельств, поэтому жанр лирической поэмы стал особенно популярным («Родная земля» К. Отарова, «Чегемская поэма» и «Радость - золотая птица» К. Кулиева, «Мое детство» А.Хавпачева, «Четыре яблони» С. Гуртуева, «Водка» М.Паранука). Материал легенд, преданий, баллад предоставляет значительные возможности для внесения в народные тексты субъективно-личностного начала. Причем с формированием творческой личности каждого из поэтов их взаимоотношения с фольклором постепенно приобретают кардинально иной оттенок: они применяют

отдельные его элементы, придавая своеобразное, отличное от предыдущего наполнение старинному контуру.

Вводя в создаваемые произведения новые, не встречающиеся в фольклорных источниках сюжетные мотивы, поэты углубляют социальное звучание традиционных тем и образов. Так и татарский исследователь Р.Бикмухаметов говорит о возможном «лиризме, усложненной композиции, обогащенной современными и идущими из веков сюжетными приемами», об имеющей место «трансформации фольклора в духе старокнижных традиций» [7: 10]. Или профессор Л.Бекизова говорит о том, что «неисчерпаемая сокровищница фольклора помогает утверждению различных форм, жанров и стилей в черкесской литературе, ее творческому росту» [8: 354]. Слова исследователя можно отнести и к литературам всего Северного Кавказа. Намеченные скупыми штрихами в народнопоэтическом слове отдельные эпизоды в поэмах разворачиваются в законченные исторически достоверные картины быта и нравов далекого прошлого. Ф.Узденова, одновременно цитируя и комментируя слова Х.Бакова, замечает: «Только подлинно творческая личность обладает энергией самовыражения и достигает необходимой гармонии в сочетании национальных идейно-художественных традиций и опыта мировой литературы», тем самым вырабатывая художественную закономерность, переходящую в национальный стиль» [9: 114].

Примечания:

1. Юсупова Ч.С. Коранические мотивы в дагестанской литературе XIX века на материале аварской поэзии // Научная мысль Кавказа. 2000. С. 151-167.
2. Тхагазитов Ю.М. Эволюция художественного сознания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1996. 256 с.
3. Чичеров В.И. Адыгейские сказания и сказки // Литературное обозрение. 1936. № 13. С. 33-52.
4. Баков Х. Социалистический реализм и некоторые вопросы развития романа в адыгских младописьменных литературах // Традиции и современность. Черкесск, 1986. С. 45-56.

5. Унарокова Р.Б. Перспективы изучения адыгского фольклора // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 63-70.
6. Паранук К.Н. Пространственно-временные координаты модели мира в современном адыгском романе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 38-46.
7. Бикмухаметов Р. Роман и литературный процесс // Вопросы литературы. 1971. № 9. С. 7-18.
8. Бекизова Л. О роли фольклорного наследия в становлении черкесской литературы // Труды Карач.-Черк. НИИ экон., ист., яз. и лит. Черкесск, 1970. Вып. 6. С. 352-363.
9. Узденова Ф.Т. К проблеме комплексного рассмотрения жанрового и идейно-тематического своеобразия поэмы в литературах народов Северного Кавказа / Ин-т гуманитар. исслед. правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2012. С. 110-121.

References:

1. Yusupova Ch.S. Koranic motives in Dagestan literature of the XIX century based on the Avarian poetry // Scientific thought of the Caucasus. 2000. P. 151-167.
2. Tkhangazitov Yu.M. Evolution of literary consciousness of the Adyghe. Nalchik: Elbrus, 1996. 256 pp.
3. Chicherov V.I. Adyghe legends and fairy tales // Literary review. 1936. No. 13. P. 33-52.
4. Bakov X. Socialist realism and some problems of development of the novel in the Adyghe new written literatures // Traditions and the present. Cherkessk, 1986. P. 45-56.
5. Unarokova R.B. Prospects of the Adyghe folklore study // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2011. Iss. 3. P. 63-70.
6. Paranuk K.N. Spatio-temporal coordinates of the world model in modern Adyghe novel // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2011. Iss. 3. P. 38-46.
7. Bikmukhametov R. A novel and literary process // Problems of literature. 1971. No. 9. P. 7-18.
8. Bekizova L. On the role of folklore heritage in the formation of the Circassian literature // Works of Karach.-Cherk. NII of econ., hist., language and lit. Cherkessk, 1970. Iss. 6. P. 352-363.
9. Uzdenova F.T. On the problem of complex examination of the genre, ideological and thematic originality of the poem in literatures of the North Caucasus folks / Institute of humanitarian research of the government of KBR and KBNTs RAS. Nalchik, 2012. P. 110-121.